

УДК 343.826

РОМАН ВАДИМОВИЧ УШАКОВ,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ushakovrv@list.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ КЛАССИФИКАЦИИ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ

Реферат: классификация законных интересов осужденных имеет широкий круг оснований деления. Обосновывается новый подход к пониманию оснований их дифференциации, предлагается проводить классификацию законных интересов осужденных в зависимости от особенностей субъектов (как носителей законного интереса, так и субъектов-применителей) и от факторов, влияющих на их реализацию.

Ключевые слова: законные интересы, осужденные, классификация, дифференциация, деление, основания классификации, виды классификации.

ROMAN VADIMOVICH USHAKOV,

Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: ushakovrv@list.ru

TO THE QUESTION OF THE BASES OF CLASSIFICATION OF LEGITIMATE INTERESTS OF CONVICTS

Abstract: the classification of the legitimate interests of convicts has a wide range of grounds for division, the author justifies a new approach to understanding the grounds for their differentiation, proposes to classify the legitimate interests of convicts depending on the characteristics of the subjects (both bearer of legitimate interest and enforcers) and factors affecting them implementation.

Keywords: legitimate interests, convicts, classification, differentiation, division, classification bases, types of classification.

Классификацию законных интересов осужденных по различным основаниям в разное время проводили А. В. Малько, Г. Л. Минаков, В. И. Селиверстов, Р. А. Малыгин и другие ученые. Не умаляя научной ценности и практической значимости проведенных исследований, следует все же отметить, что они не позволяют лицезреть полноценную и логично выстроенную систему дифференциации законных интересов осужденных.

Классификация законных интересов лиц, осужденных к уголовному наказанию, имеет широкий круг оснований деления. Мы считаем, что в первую очередь следует выделить общепринятую классификацию законных интересов осужденных, основанием которой служит характер правового статуса. Таким образом, законные интересы разделяются на общие и специальные [1, с. 93]. К общим принято относить те законные интересы, обладание которыми не связано со специальным правовым статусом осужденных (например, нормы Трудового кодекса Российской Федерации, касающиеся как всех граждан, так и осужденных). Специальные законные интересы – это те интересы, которые не имеют аналога в общегражданском статусе. Субъектами – носителями специальных законных интересов могут быть только осужденные, отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы (например, законный интерес, выраженный в возможности отбывать наказание по месту жительства, то есть в том регионе, в котором проживал осужденный до осуждения, и др.).

В то же время законные интересы принято классифицировать по отраслевой принадлежности. Соответственно выделяют отраслевые и межотраслевые законные интересы.

Примером межотраслевых законных интересов осужденных могут служить нормы ст. 103 УИК РФ и ст. 2 ТК РФ, определяющие законный интерес осужденного на при-

влечение к труду с учетом специальности. В ст. 2 ТК РФ закреплено право гражданина выбирать профессию и род деятельности, однако в условиях осуждения реализация такого права иногда становится невозможна ввиду объективных причин. Таким образом, право трансформируется в законный интерес, который урегулирован нормами, с одной стороны, трудового законодательства, а с другой – уголовно-исполнительного.

Отраслевые законные интересы принадлежат к определенной отрасли права. Среди них принято выделять материально-правовые и процессуально-правовые законные интересы, которые, в свою очередь, подразделяются дальше по отраслям.

Материально-правовые законные интересы классифицируются на законные интересы в уголовном, гражданском, административном, трудовом праве и др. Отраслевые законные интересы осужденных материально-правового характера в большинстве своем принадлежат к отраслям уголовно-исполнительного и уголовного права, однако не ограничиваются ими.

Процессуально-правовые законные интересы делятся на законные интересы в гражданском процессе, уголовном процессе, административном процессе и др. Примером процессуально-правовых законных интересов осужденных могут служить освобождение от уплаты процессуальных издержек (ч. 6 ст. 132 УПК РФ), отсрочка исполнения приговора (ст. 398 УПК РФ) и др.

Признаком классификации законных интересов может служить и характер блага, выступающего объектом законного интереса. В. В. Субочев и А. В. Малько выделяют по такому основанию два вида законных интересов: имущественные (материальные) и неимущественные (нематериальные) [2, с. 227]. Такое разделение вполне применимо и в отношении законных интересов осужденных. Например, материальный характер носят законные интересы осужденных к лишению свободы на получение поощрения в виде дополнительной посылки или передачи (ст. 113 УИК РФ) либо освобождение от уплаты процессуальных издержек (ч. 6 ст. 132 УПК РФ). Примерами неимущественных законных интересов осужденных могут служить возможность бесконвойного передвижения за пределами ИУ (ст. 96 УИК РФ) либо такая мера поощрения, как благодарность (ст. 113 УИК РФ).

Однако, на наш взгляд, некоторые законные интересы обнаруживают двойственный характер. Так, законный интерес осужденного на изменение условий отбывания наказания может нести в себе как нематериальные блага (например, увеличение количества свиданий), так и материальные (увеличение сумм расходования денежных средств, уве-

личение количества получаемых посылок и передач и т. д.). Ввиду этого, думается, было бы целесообразным выделить в классификации законных интересов осужденных по характеру блага третью группу – смешанные законные интересы.

Интересна классификация законных интересов осужденных, предложенная В. И. Селиверстовым, в которой в качестве основания деления представлено социально-политическое назначение блага, являющегося объектом законных интересов [3, с. 97–98]. Ученый выделяет три группы законных интересов.

Первую группу представляют законные интересы, направленные на получение поощрения. Следует отметить, что мы придерживаемся разграничения понятий «мера поощрения» и «поощрение, предусмотренное поощрительной нормой (институтом)» [4, с. 36]. Меры поощрения, являясь институтом уголовно-исполнительного права, главным образом направлены на поддержание и стимулирование позитивного социально активного поведения осужденных [5, с. 6]. Поощрительные же институты представляют собой межотраслевые институты, значительно изменяющие правовой статус осужденного. Таким образом, дефиниция «мера поощрения» уже, чем понятие «поощрительный институт», и относится к последнему как видовое к родовому. В. И. Селиверстов, помимо мер поощрения, относит к правовым поощрениям условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и замену наказания более мягким видом, называя их наиболее влияющими на правовой статус осужденного [3, с. 97–98]. Данное утверждение абсолютно верно, но, на наш взгляд, следует несколько расширить перечень поощрительных институтов. Соглашаясь в определенной мере с С. Л. Бабаян, полагаем, что к поощрительным институтам, помимо названных выше, следует отнести следующие законные интересы: изменение вида ИУ при улучшении условий отбывания наказания (ст. 78 УИК РФ); изменение условий отбывания наказания (ст. 87 УИК РФ); проживание за пределами ИУ осужденного, находящегося в облегченных или льготных условиях отбывания наказания (ч. 3 ст. 121, ч. 4 ст. 133 УИК РФ); проживание за пределами колонии-поселения (п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ) и др. [4, с. 36]. Именно они и будут составлять группу законных интересов осужденных, направленных на получение поощрения.

Ко второй группе относятся законные интересы, имеющие целью получение правовых льгот. Под правовой льготой в теории права понимают правомерное облегчение положения субъекта, позволяющего ему полнее удовлетворять собственные интересы и выражающегося как в предоставлении

дополнительных особых прав (преимуществ), так и в освобождении от обязанностей [6, с. 368]. Большинство льгот, безусловно, носит поощрительный характер, но в отличие от поощрений они имеют иную социальную направленность, основания предоставления и последствия. Так, краткосрочный выезд осужденного к лишению свободы за пределы ИУ (п. «а» ч. 1 ст. 97 УИК РФ) предоставляется при наличии определенных в законе оснований (исключительные личные обстоятельства (смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного, стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье); предварительное решение вопросов трудового и бытового устройства осужденного после освобождения). Как видим, в отличие от поощрений, основаниями предоставления рассматриваемой льготы являются не заслуги и одобряемое поведение осужденного (хотя оно, безусловно, учитывается), а обстоятельства, которым закон придает правовое значение. Социальная направленность данного института выражена в способствовании поддержания социально полезных связей осужденного и возможности его скорейшей ресоциализации. Кроме того, выезды за пределы исправительного учреждения позволяют смягчить режим отбывания наказания, что является одним из основных признаков правовой льготы. Вместе с тем рассматриваемый институт имеет серьезное воспитательное значение [7, с. 66–67]. Последнее обуславливает его некоторую схожесть с поощрительными нормами (тем более что осужденными часто такой выезд расценивается как своего рода поощрение), однако не изменяет его правовую природу.

К законным интересам, направленным на получение правовых льгот, мы предлагаем относить ст. 77, ч. 2 ст. 81, ч. 3 ст. 92, ч. 4 ст. 92, ч. 1 ст. 96, ст. 97, ч. 1 ст. 100 УИК РФ и др.

К третьей группе В. И. Селиверстов предлагает отнести законные интересы, направленные на получение благ, по своей сущности не являющихся для осужденного ни поощрениями, ни льготами.

В одних случаях такие блага прямо представлены в законе в виде законных интересов. При этом законодатель использует формулировки «как правило», «в порядке исключения», «по возможности». Например, в ч. 1 ст. 81 УИК РФ говорится, что осужденные к лишению свободы должны отбывать весь срок наказания, как правило, в одном исправительном учреждении.

В других случаях определенные блага могут отражаться в законе в виде субъективных прав осужденных, но в силу слабости гарантий реализации таких прав (главным образом, по причинам

экономического характера и отсутствия технических возможностей) они представляют собой законный интерес осужденных. Примером такого законного интереса является получение осужденным высшего образования. Федеральным законом от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» на администрацию исправительных учреждений была возложена обязанность оказывать содействие осужденным в получении среднего (полного) общего образования и высшего профессионального образования. Однако на практике такое содействие оказывается не в полной мере по ряду объективных причин: отдаленность расположения ИУ, отсутствие благоустроенных каналов коммуникации и т. д. [8, с. 42], что говорит о трансформации субъективного права осужденного на получение высшего образования в его законный интерес.

В некоторых работах, посвященных исследованию законных интересов осужденных, предлагается классификация последних в зависимости от сферы применения основных средств исправления [9, с. 173–174]. Согласно такой классификации законные интересы осужденных подразделяются:

- на связанные с порядком и условиями исполнения и отбывания наказания (выезды за пределы ИУ, изменение условий отбывания наказания в пределах одного ИУ, изменение вида ИУ);

- связанные с воспитательной работой (применение мер поощрения, замена неотбытой части наказания более мягким, условно-досрочное освобождение, амнистия, помилование, отсрочка отбывания наказания);

- связанные с общественно полезным трудом (предоставление возможности осужденным передвижения без конвоя или сопровождения за пределами ИУ, обусловленное их трудоустройством вне территории места отбывания наказания);

- связанные с получением осужденными образования (перевод из одной исправительной колонии в другую того же вида для получения образования, получение образования осужденными, отбывающими наказание в исправительной колонии в условиях поселения).

Вместе с тем, на наш взгляд, законные интересы осужденных могут быть дифференцированы по особенностям субъектов – носителей законного интереса. В трудах, посвященных изучению категории законных интересов осужденных, такая концепция ранее не предлагалась. Однако то обстоятельство, что в местах лишения свободы от-

бывают уголовные наказания граждане, имеющие различия по широкому ряду признаков, на наш взгляд, обуславливает необходимость выделения особенностей субъектов (осужденных) как самостоятельного основания для проведения классификации законных интересов.

В первую очередь необходимо обратиться к дифференциации самих осужденных к лишению свободы. В науке выделяют два вида признаков такого деления: демографические (возраст, пол, состояние здоровья) и социальные (форма вины, количество осуждений, вид наказания, гражданство, степень тяжести преступления) [10, с. 135–137]. При этом анализ как российского уголовно-исполнительного законодательства, так и международных стандартов в области исполнения наказаний показал, что существует ряд законных интересов, присущих именно отдельным группам осужденных, обладающих специфическими демографическими признаками. С учетом названных критериев мы предлагаем выделить следующие виды законных интересов осужденных:

– законные интересы несовершеннолетних (п. 3 ст. 139, п. «б» ч. 2 ст. 133 УИК РФ и др.);

– законные интересы осужденных пожилого возраста (ч. 5 ст. 104 УИК РФ и др.);

– законные интересы осужденных женщин (ч. 1 ст. 100, п. 3 ст. 100 УИК РФ и др.);

– законные интересы больных осужденных и осужденных инвалидов (ч. 6 ст. 99 УИК РФ (в случае отсутствия материальных возможностей), ч. 5 ст. 104 УИК РФ и др.);

– законные интересы осужденных военнослужащих (ст. 162, ч. 1 ст. 166 УИК РФ и др.).

Говоря об особенностях субъектов – носителей законных интересов как основании для классификации последних, на наш взгляд, уместно было бы в качестве такого основания рассматривать и особенности субъектов – применителей. Так, целесообразно выделить несколько основных групп законных интересов осужденных:

– реализуемые по решению администрации органа или учреждения УИС. К таким законным интересам относят все те, в которых субъектом правоприменения выступает руководство исправительных учреждений либо ведомственных руководящих органов (ст. 77, ч. 2 ст. 81, ч. 3 ст. 92, ст. 97 УИК РФ и др.);

– реализуемые по решению суда. Данные законные интересы в большинстве своем закреплены в нормах уголовного (ст. 79, 80, ст. 81 УК РФ и др.) и уголовно-процессуального (ст. 132, 398 УПК РФ и др.) законодательства. В то же время законные интересы, регулируемые судом, входят в

состав уголовно-исполнительного законодательства (ст. 78 УИК РФ);

– реализуемые по решению иных органов и должностных лиц. К таким законным интересам следует отнести прежде всего амнистию (ст. 84 УК РФ), объявляемую Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации и помилование (ст. 85 УК РФ), осуществляемое Президентом Российской Федерации.

Представляется целесообразным классифицировать законные интересы осужденных в зависимости от факторов, влияющих на их реализацию. На наш взгляд, реализация законных интересов осужденных зависит от обстоятельств, которые можно разделить на два вида: обстоятельства внутреннего характера, зависящие от осужденного (положительное поведение и характеристика, раскаяние в совершении преступления, погашение исковой задолженности и др.), и обстоятельства внешнего характера – те, которые не зависят от осужденного (наличие экономической или технической возможности учреждения реализовать законный интерес) [11, с. 117–118]. На основании этого можно выделить две группы законных интересов осужденных:

– законные интересы, реализация которых зависит от обстоятельств внутреннего характера (условно-досрочное освобождение; получение поощрения; изменение условий отбывания уголовного наказания; проживание за пределами КП (для колонии-поселения); замена неотбытой части уголовного наказания более мягким видом наказания; замена вида исправительного учреждения и др.);

– законные интересы, реализация которых зависит от обстоятельств внешнего характера (трудоустройство по специальности (с учетом наличия рабочих мест и участков по специальности осужденного); совместное проживание с детьми (до 3 лет) у осужденных женщин (зависит от наличия дома ребенка в ИУ); получение среднего и высшего образования (реализация зависит от возможности исправительного учреждения содействовать осужденному в получении образования) и др.).

Таким образом, можно говорить о существующей обширной классификации законных интересов, которая позволяет детально охарактеризовать их как самостоятельную правовую категорию, имеющую соответствующее значение при определении правового положения личности осужденных. При этом приведенный в статье перечень видов классификации законных интересов не является исчерпывающим, не стоит забывать об условности любой классификации и о наличии многочисленных факторов, обуславливающих ее изменение.

Библиографический список

1. Минаков Г. Л. Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации : учеб. пособие. М., 1993. 80 с.
2. Субочев В. В. Законные интересы : монография / под ред. А. В. Малько. М., 2008. 496 с.
3. Селиверстов В. И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания : монография. М., 1992. 436 с.
4. Бабаян С. Л. Понятие и правовая природа поощрительных институтов уголовно-исполнительного права // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 18. С. 33–39.
5. Бабаян С. Л. Классификация мер поощрений, применяемых к осужденным // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 1.
6. Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права : учебно-методический комплекс. М., 2010.
7. Дендебер С. Н., Кашуба Ю. А. Институт выездов осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений : монография. Рязань, 2015. 126 с.
8. Кряклина Т. Ф., Детков А. П. Дистанционное обучение в пенитенциарных учреждениях: проект получения высшего образования // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2016. № 2 (44).
9. Кийко Н. В. Законные интересы осужденных к лишению свободы: правовое регулирование и практика реализации (на примере Республики Беларусь) : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014.
10. Минязева Т. Ф. Правовой статус личности осужденных в РФ : монография. М., 2001. 320 с.
11. Ушаков Р. В. Законные интересы лиц, осужденных к лишению свободы: вопросы сущности и определения правовой категории // Юрист-Правоведь. 2016. № 6 (79).

Литература

1. Бабаян, С. Л. Классификация мер поощрений, применяемых к осужденным [Текст] / С. Л. Бабаян // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 1.
2. Бабаян, С. Л. Понятие и правовая природа поощрительных институтов уголовно-исполнительного права [Текст] / С. Л. Бабаян // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 18. – С. 33–39.
3. Дендебер, С. Н. Институт выездов осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений [Текст] : монография / С. Н. Дендебер, Ю. А. Кашуба. – Рязань, 2015. – 126 с.
4. Кийко, Н. В. Законные интересы осужденных к лишению свободы: правовое регулирование и практика реализации (на примере Республики Беларусь) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кийко Николай Владимирович. – Рязань, 2014. – 295 с.
5. Комаров, С. А. Теория государства и права [Текст] : учеб.-метод. комплекс / С. А. Комаров, А. В. Малько. – М., 2010.
6. Кряклина, Т. Ф. Дистанционное обучение в пенитенциарных учреждениях: проект получения высшего образования [Текст] / Т. Ф. Кряклина, А. П. Детков // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2016. – № 2 (44).
7. Минаков, Г. Л. Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации [Текст] : учеб. пособие / Г. Л. Минаков. – М., 1993. – 80 с.
8. Минязева, Т. Ф. Правовой статус личности осужденных в РФ [Текст] : монография / Т. Ф. Минязева. – М., 2001. – 320 с.
9. Селиверстов, В. И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания [Текст] : монография / В. И. Селиверстов. – М., 1992. – 436 с.
10. Субочев, В. В. Законные интересы [Текст] : монография / В. В. Субочев ; под ред. А. В. Малько. – М., 2008. – 496 с.
11. Ушаков, Р. В. Законные интересы лиц, осужденных к лишению свободы: вопросы сущности и определения правовой категории [Текст] / Р. В. Ушаков // Юрист-Правоведь. – 2016. – № 6 (79).

References

1. Babajan S. L. Klassifikacija mer pooshhrenij, primenjaemyh k osuzhdennym [Classification of measures of the encouragement applied to convicts]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 1. (In Russ.).
2. Babajan S. L. Ponjatie i pravovaja priroda pooshhritel'nyh institutov ugolovno-ispolnitel'nogo prava [Concept and legal nature of incentive institutes of the penal law]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of institute: crime, punishment, correction, 2012, no. 18, pp. 33–39. (In Russ.).

3. Dendeber S. N., Kashuba Ju. A. Institut vyezdov osuzhdennyh k lisheniju svobody za predely ispravitel'nyh uchrezhdenij [Institute of departures of the correctional facilities condemned to imprisonment for limits]. Ryazan, 2015. 126 p. (In Russ.).
4. Kijko N. V. Zakonnye interesy osuzhdennyh k lisheniju svobody: pravovoe regulirovanie i praktika realizacii (na primere Respubliki Belarus'). Dis. kand. jurid. nauk [Legitimate interests of convicts in imprisonment: legal regulation and practice of realization (on the example of Republic of Belarus). Cand. legal sci. diss.]. Ryazan, 2014. 295 p. (In Russ.).
5. Komarov S. A., Mal'ko A. V. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of the state and law]. Moscow, 2010. (In Russ.).
6. Krjaklina T. F., Detkov A. P. Distancionnoe obuchenie v penitenciarnyh uchrezhdenijah: proekt poluchenija vysshego obrazovaniya [Distance learning in penal institutions: project of receiving the higher education]. Vestn. Altajskoj akad. jekonomiki i prava – Bulletin of the Altai academy of economy and law, 2016, no. 2 (44). (In Russ.).
7. Minakov G. L. Prava i zakonnye interesy lic, otbyvajushhih nakazanie v vide lishenija svobody, i garantii ih realizacii [The rights and legitimate interests of the persons serving sentence in the form of imprisonment and guarantees of their realization]. Moscow, 1993. 80 p. (In Russ.).
8. Minjazeva T. F. Pravovoj status lichnosti osuzhdennyh v RF [Legal status of the identity of convicts in the Russian Federation]. Moscow, 2001. 320 p. (In Russ.).
9. Seliverstov V. I. Teoreticheskie problemy pravovogo polozhenija lic, otbyvajushhih nakazaniya [Theoretical problems of a legal status of the persons serving sentences]. Moscow, 1992. 436 p. (In Russ.).
10. Subochev V. V. Zakonnye interesy [Legitimate interests]. Ed. by A. V. Mal'ko. Moscow, 2008. 496 p. (In Russ.).
11. Ushakov R. V. Zakonnye interesy lic, osuzhdennyh k lisheniju svobody: voprosy sushhnosti i opredelenija pravovoj kategorii [Legitimate interests of the persons condemned to imprisonment: questions of an entity and determination of legal category]. Jurist-Pravoved, 2016, no. 6 (79). (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ушаков Роман Вадимович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ushakovrv@list.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ushakov Roman Vadimovich – graduated of faculty of training of research and educational personnel of the Academy FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ushakovrv@list.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ушаков, Р. В. К вопросу об основаниях классификации законных интересов осужденных / Р. В. Ушаков // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 270–275.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ushakov R. V. K voprosu ob osnovaniyah klassifikacii zakonnyh interesov osuzhdennyh [To a question of the bases of classification of legitimate interests of convicts]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 270–275. (In Russ.).